

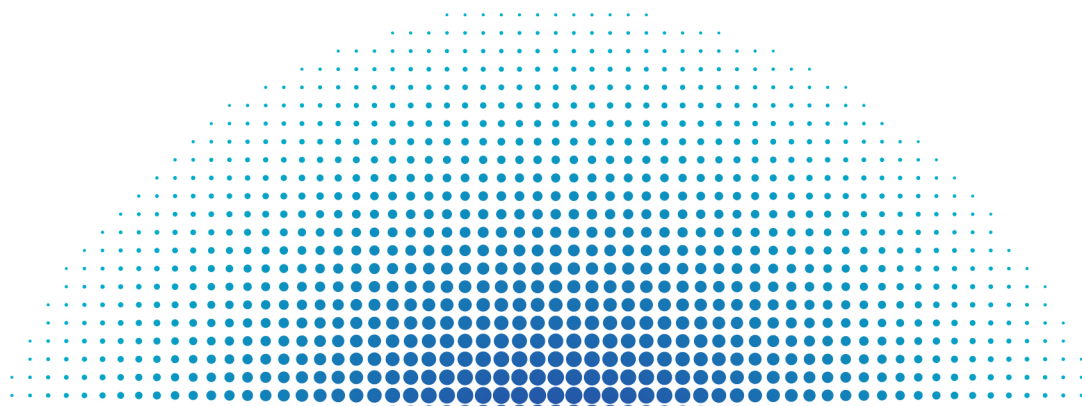

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

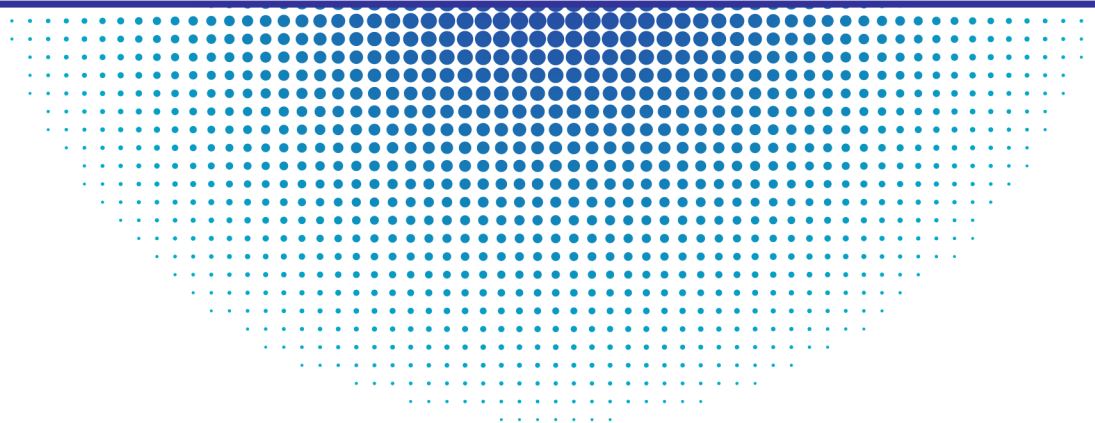

**Институт статистических исследований
и экономики знаний**

Центр конъюнктурных исследований

**ДЕЛОВОЙ КЛИМАТ
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В АВГУСТЕ 2018 ГОДА**

Сентябрь '18

Москва

Деловой климат в промышленности в августе 2018 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 22 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал по результатам конъюнктурных обследований деловой активности промышленных предприятий. Материал подготовлен в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100" на основе конъюнктурных опросов руководителей промышленных организаций, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме ежемесячного мониторинга.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность.

Программа обследований сопоставима с международными стандартами и базируется на Гармонизированной Европейской системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности промышленных предприятий идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по каждому разделу ОКВЭД-2 или по виду деятельности, относящемуся к соответствующему разделу:

- добыча полезных ископаемых (группа В);
- обрабатывающие производства (группа С);
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (группа D).

Указанные выборки рассчитаны Федеральной службой государственной статистики.

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67

E-mail: issek@hse.ru

<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2018

При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий состояние делового климата российской промышленности в августе 2018 г. Полученные данные базируются на результатах опросов руководителей 3,9 тыс. крупных и средних промышленных предприятий из 82 субъектов Российской Федерации, которые в ежемесячном режиме проводятся Росстатом.

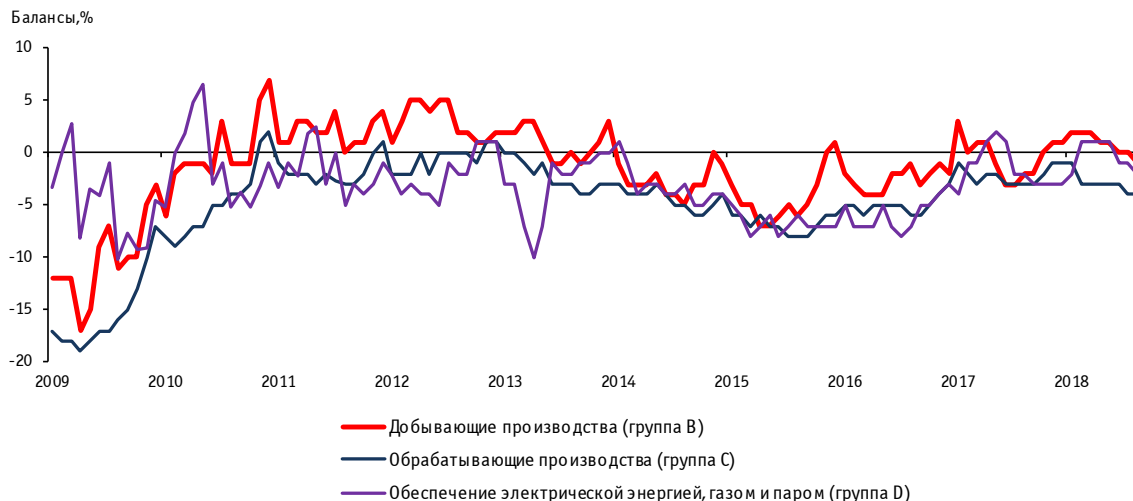
Анализ обобщенных мнений руководителей крупных и средних промышленных предприятий, выявленных Росстатом в августе 2018 г. в ходе предпринимательского опроса, позволяет практически с уверенностью утверждать, что последние три-четыре месяца наблюдается вялотекущее ухудшение состояния делового климата и условий ведения бизнеса на российских промышленных предприятиях. Вместе с тем, **несмотря на некоторое ухудшение оценок основных индикаторов, характеризующих промышленную деятельность со стороны части участников опросов, отрасль в целом продолжает находиться в фазе экономического роста**, по крайней мере, по сравнению с соответствующим периодом прошлого года и, тем более, с рецессионным периодом 2015 – начала 2016 гг. При этом никаких признаков возвращения промышленности к рецессионному сценарию не наблюдается. Просто последние четыре месяца, по мнению респондентов, идет снижение интенсивности позитивных процессов, характерных для начала текущего года. Причем негативные оценки респондентов, в первую очередь, распространяются на показатели спроса, финансовую и инвестиционную составляющие, ценовое давление со стороны поставщиков сырья и материалов, в незначительной степени на ситуацию на рынке квалифицированного труда, неопределенность общей экономической ситуации в стране и экономическое положение предприятия, практически не оказывая заметного давления на основной индикатор – объем производства. Понятно, что накопительный негативный эффект по указанным показателям промышленной деятельности второго ряда в конце концов обязательно окажет отрицательное давление и на объем производства.

Следует заметить, что по результатам августовского опроса впервые с сентября 2017 г. основной результирующий композитный индикатор исследования, сезонно скорректированный **Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ)¹ во всех трех наблюдаемых укрупненных отраслях промышленности (добывающая промышленность, обрабатывающая промышленность и распределительная отрасль, включая электроэнергетику) зафиксирован в отрицательной зоне**. В частности, в обработке ИПУ сохранил июльское значение (-4%), в распределительной отрасли – снизился по сравнению с предыдущим месяцем на 1 п. п., составив в отчетном месяце (-2%), и даже в относительно благополучной «добыче» индикатор снизился на 1 п. п. до (-1%). Переход ИПУ в «добыче» в отрицательную зону состоялся впервые после сентября 2017 г.

---

¹ Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

Рис. 1. Динамика индекса предпринимательской уверенности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Основным драйвером, повлиявшим на некоторое снижение ИПУ в последние три-четыре месяца, стала негативная коррекция мнений респондентов относительно изменений спросовой ситуации на своих предприятиях. Впрочем, нахождение ИПУ в слабой отрицательной зоне методологически не означает автоматического перехода отрасли в отрицательную зону экономического роста, а в первую очередь свидетельствует о некотором ухудшении условий ведения бизнеса и отраслевой конъюнктуры рынка.

Наблюдаемое последнее время, исходя из мнений участников конъюнктурных опросов, некоторое снижение деловой активности части российских промышленных предприятий абсолютно не коррелирует с количественными данными официальной статистики Росстата о темпах роста промышленного производства. Так, по данным статистического ведомства, темп роста промышленного производства в целом в июле 2018 г. относительно соответствующего периода прошлого года составил 103,9%. Подобных темпов не наблюдалось долгое время, кроме разовых помесечных «выбросов», связанных с серьезными перекосами в календарной составляющей. При этом обрабатывающий сегмент промышленности в июле показал выдающийся результат, увеличившись по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 4,6%. Если бы подобные темпы роста экономикаобразующей отрасли промышленности, производящей около 30% добавленной стоимости в структуре ВВП, сохранились в годовом интервале до конца 2018 г., можно было надеяться на общий рост экономики в текущем году на 2,4-2,6%. Однако этого не произойдет. И не из-за того, что Минэкономразвития уже дважды в текущем году снижало годовой прогноз роста экономики с 2,1 до 1,9, а затем до 1,8% (не исключено, что в октябре-ноябре мы увидим продолжение тенденции на официальное снижение прогноза по росту ВВП из-за влияния негативных факторов: инфляционной и курсовой турбулентности; санкционного давления, включая ограничения по поставкам технологического импорта и выход западных инвесторов из российского долга; ожидаемого повышения НДС; продолжающейся риторики вокруг «изъятия» сверхдоходов у крупных и высококорентабельных предприятий отдельных видов промышленной деятельности и др.), а в силу объективных причин. Во-первых, делать серьезные аналитические выводы по помесечной динамике роста промышленного производства – задача мало перспективная в силу временной неравномерности производства продукции, особенно капиталоемкой с длинным производственным и инвестиционным циклом (турбины, ядерные реакторы, морские суда, самолеты, тепловозы и др.). Выпуск подобной продукции, имеющей достаточный вес в индексе промышленного производства, может не совпадать по сравниваемым месяцам соответствующих лет. В результате, даже с учетом сезонных корректировок, возможна повышенная помесечная волатильность в оценках темпов роста.

Во-вторых, в отличие от количественной статистики итоги предпринимательских опросов и значение индекса PMI, рассчитываемого для российской обрабатывающей промышленности компанией IHS Markit, показывают, что в последнее время наблюдается замедление деловой активности в промышленном производстве (PMI в июле показал худшее значение за последние два года 48,1, третий месяц подряд находясь в негативной зоне ниже обметки 50,0). Причина расхождения результатов, базирующихся на опросах менеджеров, возглавляющих крупные и средние промышленные предприятия, и официальных статистических данных достаточно прозрачна. Причем подобные расхождения периодически встречаются в месячных результатах промышленной деятельности не только в России, но и в странах ОЭСР, где данный вид наблюдений широко применяется. Дело в том, что количественная официальная статистика, играющая, конечно, главную роль при оценке как экономики в целом, так и отдельных ее видов деятельности в частности базируется в основном на первичных (бухгалтерских) данных, которые, как правило, начинают формироваться с запаздыванием более месяца (при месячном наблюдении). Респонденты, участвующие в конъюнктурных опросах, оценивают показатели деятельности своих предприятий в текущий момент и с учетом всех факторов, включая прогнозные ожидания, которые могут влиять на качественную оценку. Например, еще месяц назад рост объемов производства обеспечивался за счет старых заказов, а в ближайшее время портфель заказов будет только сокращаться. Это, естественно, негативно отражается на предпринимательских оценках объемов производства, но никак отрицательно не сказывается на количественной статистике. Или еще месяц назад никто из предпринимателей не ожидал такого резкого падения рубля более чем на 10%, причем вызванного только слухами о возможном санкционном давлении на российскую экономику. А что будет с национальной валютой и инфляционной составляющей, если все эти негативные факторы, включая повышение НДС и разговоры об «изъятиях» сверхдоходов с той или иной степенью интенсивности примут реальные очертания? В последней июльской количественной оценке промышленного производства давление перечисленных факторов пока не учтено, а сами предприниматели уже формируют свое мнение в опережающем режиме. Собственно, в силу указанных причин и возникают подобные расхождения в оценках экономической конъюнктуры в промышленности. Предпринимательские мнения носят опережающий характер, а статистические количественные данные при всей их важности и первостепенном значении являются запаздывающими. Причем зачастую встречается абсолютно диаметрально противоположная ситуация в оценках текущего периода, когда количественная статистика показывает слабые результаты, а менеджеры предприятий с учетом влияния возможных позитивных факторов дают более благоприятные суждения о ситуации в своей отрасли. Как правило, с лагом в полтора-два месяца официальная статистика выходит на ту конъюнктуру рынка, о которой уже сообщили респонденты в своих опережающих мнениях. Как показывает ретроспективный анализ результатов официальной статистики и предпринимательских опросов, если промышленность долгое время развивается в одном направлении без акцентированных перебоев, причем не имеет значения направление процесса: рост, спад или «топтание» на месте, то тенденции, выявляемые указанными способами наблюдения, совпадают. Когда возникают серьезные отклонения от устоявшегося тренда, первыми подаются соответствующие опережающие сигналы сами предприниматели.

Пока достаточно сложно однозначно интерпретировать последние несколько негативных данных предпринимательских опросов на фоне впечатляющей динамики промышленного производства, выявляемой количественной статистикой Росстата. Надо дождаться результатов следующего опроса и августовских данных Росстата. Однако с уверенностью можно констатировать, что итоги последних предпринимательских опросов и расчетов индекса PMI вызывают некоторое беспокойство.

Сопоставляя последние данные количественной статистики, предпринимательских опросов, индекса PMI, сложившуюся текущую макроэкономическую ситуацию, можно с осторожностью предположить, что промышленность закончит свой экономический «дрейф»

в 2018 г. с ростом в интервале 2,2-2,4% относительно прошлого года, с учетом всех досчетов на ненаблюдаемый сегмент.

Среди наиболее важных показателей августовского опроса можно выделить следующие. Доля респондентов из обрабатывающей промышленности, оценивающих уровень спроса на продукцию своих предприятий как «ниже нормального²», составила 39%. Столь высокого негативного значения не наблюдалось с декабря 2015 г. Оценки уровня производства выглядят более благополучным и находятся в пределах траектории последних полутора лет: примерно 24-26% респондентов последнее время постоянно оценивают уровень производства как «ниже нормального». Однако нельзя забывать, что снижение объемов заказов обязательно с небольшим лагом негативно сказывается и на производственной ситуации.

Второй месяц подряд не критично, но растет доля респондентов, констатирующих увеличение запасов готовой продукции на складах своих предприятий. Учитывая выявляемые проблемы со спросом, это означает, что часть предприятий не может полностью реализовать произведенную готовую продукцию, и вынуждена работать на склад.

К позитивным моментам текущего опроса можно отнести **увеличение по сравнению с июлем среднего уровня загрузки производственных мощностей на 1 п. п. на предприятиях добывающей и обрабатывающей промышленности**. В «добыче» средний уровень загрузки составил 73%, в «обработке» – 65%. Исходя из мнений респондентов, интенсивность использования производственных мощностей в подотраслевом разрезе обрабатывающей промышленности значительно различалась. Лидерами традиционно являлись предприятия, производящие кокс и нефтепродукты (75%), а также кожу и изделия из кожи (73%). Значение этого показателя было ниже в организациях, занятых производством табачных изделий (57%) и напитков (53%). Негативная динамика уровня загрузки производственных мощностей отмечалась в сфере производства машин и оборудования (с 66 до 63%).

В отчетном месяце **выявлено незначительное замедление темпов роста цен как на «свою» реализуемую продукцию, так и на «чужую» – сырье и материалы**. В частности, в обрабатывающей промышленности о росте «своих» цен в отчетном месяце по сравнению с предыдущим сообщили 13% респондентов, о росте «чужих» цен – 32% участников опроса (в июле 15 и 33%, соответственно). На предприятиях добывающих производств также зафиксировано замедление по сравнению с июлем темпов роста цен на реализуемую продукцию и потребляемое сырье и материалы.

Участники августовского опроса повторили июньско-июльские оценки динамики **численности занятых**: 10% руководителей сообщили о росте занятости и 13% констатировали сокращение, при этом около 80% респондентов указали на стабильность кадрового состава.

В анализируемом периоде 9% участников опроса оценили общую экономическую ситуацию на своих предприятиях как «благоприятную», 75% сочли ее «удовлетворительной», и 16% констатировали «неудовлетворительное» экономическое состояние.

Среди факторов, оказывающих наибольшее давление на бизнес в целом и производство в частности, уверенно лидируют два – «недостаточный внутренний инвестиционный и потребительский спрос на продукцию предприятия» и «неопределенность экономической ситуации в стране». В августовском опросе об этом сообщили 51 и 43% респондентов из обрабатывающей промышленности, соответственно. Причем, если подавляющее большинство факторов, лимитирующих производство в течение года, отклоняются в своей ежемесячной динамике максимум на 1 п. п., то «экономическая неопределенность» находится в постоянном движении в зависимости от фактических изменений конъюнктуры рынка и даже от слухов о возможных колебаниях макроэкономических показателей, что мы и наблюдаем сегодня. Главная проблема предпринимателей, попавших в зону неопределенности, заключается в том, что большинство из них тут же начинают сокращать горизонт стратегического, инвестицион-

² «Нормальный» уровень – достаточный, допустимый, приоритетный для сложившихся условий в период проведения обследования

ного и инновационного планирования развития своих предприятий и ограничивать самую важную стратегию для ведения бизнеса – риск и эксперименты. Указанные перестроения в основном характерны для представителей частного бизнеса, где предпринимателю в случае серьезных просчетов в бизнес-плане грозит потеря не только дохода, но и собственности.

Примерно с апреля текущего года представители крупного бизнеса ощущают повышение фактической и ожидаемой турбулентности инфляционной и курсовой составляющих из-за объявленного роста НДС и ожидаемых санкций. Конечно, нельзя говорить, что данные маневры слишком критично отразятся на промышленном бизнесе, тем более что экспортоориентированным предприятиям возвращают НДС и они даже получают дополнительный рублевый доход от переоценки иностранной валюты. Однако предприятия, ориентированные на внутренний инвестиционный и потребительский спрос, уже стали испытывать некоторые неудобства от этих колебаний. В частности, начиная с мая текущего года, наблюдается не галопирующий, но убедительный рост доли предприятий, отмечающих рост цен на поставляемое сырье и материалы. В первую очередь от этого страдают виды промышленной деятельности, включая высокотехнологичные, где используется значительная доля продукции промежуточного потребления – производство автомобилей, электрических машин и электрооборудования, а также пищевая промышленность и отдельные профили химического производства, т. е. несырьевые промышленные предприятия. Чтобы заметно не снижать рентабельность производства из-за возросших издержек, они вынуждены увеличивать цену реализации своей продукции или минимизировать издержки за счет сокращения численности занятых и снижения инвестиций в инновационные проекты. По данным Росстата, индекс цен производителей промышленных товаров в июле 2018 г. достиг 116,6% по отношению к июлю прошлого года, при этом индекс потребительских цен (ИПЦ) за соответствующий период составил лишь 102,5%. Понятно, что рост цен производителей постепенно будет негативно отражаться и на потребительских ценах. В результате, скорее всего, уже в первом полугодии следующего года общий ИПЦ поднимется выше таргета по инфляции в 4%, установленного ЦБ РФ на 2018 г., до примерно 4,3-4,5%. Значит, при сегодняшней номинальной ключевой ставке ЦБ РФ в 7,25% реальная ключевая ставка составит 2,75%. Центральный Банк РФ вряд ли согласится с подобным низким значением и начнет поднимать «ключевую» минимум на 0,25-0,50 п. п. Вот здесь и возникнут основные проблемы для предприятий и населения, связанные с ростом стоимости инвестиционных и потребительских, включая ипотечные, кредитов. Дополнительно ситуация усугубляется тем, что бизнес и домашние хозяйства уже заложили в свои долгосрочные стратегические планы не только тенденцию к снижению ключевой ставки ЦБ РФ, о чем говорилось еще в конце прошлого года, но и относительное спокойствие на валютном рынке и с инфляционной составляющей. Конечно, если сработает даже средний сценарий развития событий, ничего ужасного с экономикой и населением не произойдет, но отдельным фигурантам, особенно чрезмерно закредитованным, пересмотр стратегических планов может доставить серьезные проблемы, вплоть до банкротств.

С учетом поступающих в последние три месяца от «директорского корпуса», возглавляющего крупные и средние российские промышленные предприятия, слабых, но негативных сигналов, складывающуюся сегодня экономическую ситуацию в промышленности можно комплексно охарактеризовать как «позитивную стагнацию», абсолютно не предвещающую в ближайший период ни резких спадов промышленного производства, ни перехода к акцентированному росту. Как показывает ретроспективный анализ подобных оценок делового климата, данных предпринимателями в предыдущих опросах, указанная модель развития отрасли практически не содержит серьезных рисков для промышленного бизнеса в части финансовой составляющей, ситуации на рынке труда, обеспечения фондом заработной платы, однако и на переход экономикаобразующей отрасли – промышленности к среднемировым темпам роста при данной парадигме функционирования отрасли рассчитывать вряд ли возможно. Если, конечно, не произойдут тектонические позитивные сдвиги в ценовой конъюнктуре российского промышленного экспорта, не снизится экономическая неопределенность,

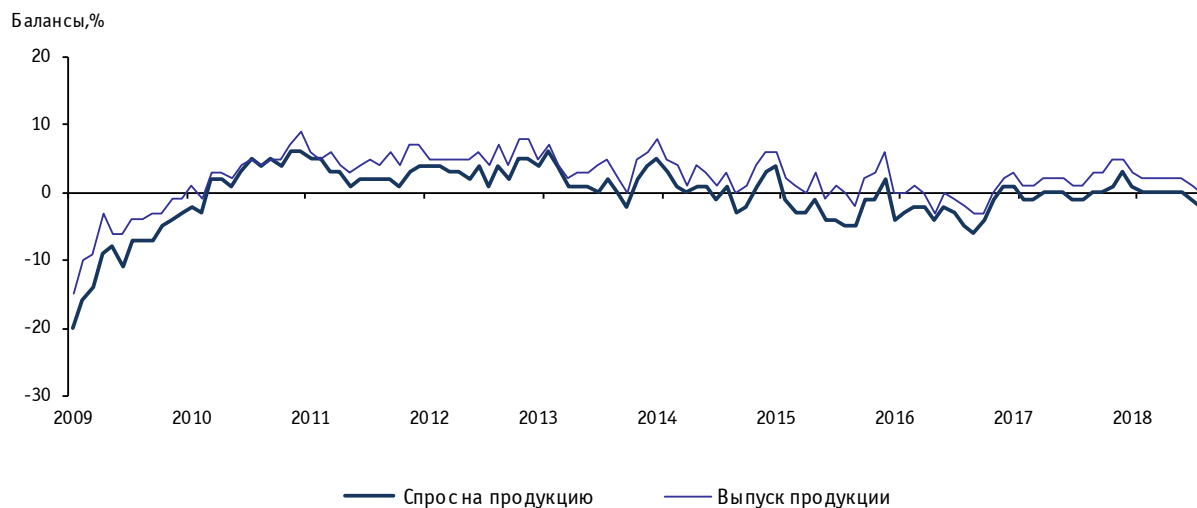
и в кратчайшие сроки после проведения известных реформ не будут решены накопившиеся структурные, управленческие, институциональные проблемы и проблемы, связанные с принципиальным улучшением предпринимательского и нормативно-правового климата в стране. Последние две позиции представляются особенно актуальными в условиях ожидаемых серьезных структурных и технологических изменений из-за входа глобальной экономики, включая российскую, в четвертую промышленную революцию и новую цифровую эпоху.

Для выхода промышленности на среднемировые темпы необходимо в первую очередь интенсифицировать влияние на экономику совокупных факторов роста включая производительность труда, загрузку мощностей, квалификацию занятых, снижение коэффициента износа основных фондов и увеличение коэффициента их обновления и др. Наряду с очевидной важностью проведения комплексных экономических реформ, вплоть до частичной смены модели экономического развития, необходимо осуществить уже в ближайшее время инвестиционные, инновационные и модернизационные прорывы, особенно в видах деятельности обрабатывающей промышленности, производящих продукцию с высокой степенью передела и высокой добавленной стоимостью. Для проведения технологических прорывов представляется крайне необходимым в значительной мере увеличить бюджетные ассигнования в человеческий капитал: науку, образование, здравоохранение, доступ к мировому и отечественному культурному коду. Как свидетельствует экономическая история, именно люди с их соответствующим уровнем знаний, компетенций, навыков, возможностями взаимодействия между собой и даже с их степенью толерантности или агрессивности во все века являлись одним из ключевых факторов в процессе экономического роста или наоборот. При этом надо отдавать себе отчет, что рост экономики и развитие экономики – это два абсолютно разных экономических термина. Можно иметь годовые темпы роста 3 или 4%, но не развивать экономику, если финансовые ресурсы уходят в неэффективные проекты и в непроизводительные затраты, не имеющие высокой корреляции с ростом уровня и качества жизни населения. А можно временно находиться в зоне 1-1,5% роста, вкладывая финансовые ресурсы в человеческий капитал, инновационное развитие и в другие полезные мероприятия. Со стратегической точки зрения подобная модель развития представляется более перспективной, т.к. уже через 2-3 года эти средства не просто вернутся в бюджет или соответствующим инвесторам, но и обеспечат более высокий рост экономики в целом и промышленности в частности.

**ОЦЕНКИ ИЗМЕНЕНИЯ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КРУПНЫХ И СРЕДНИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
(с исключением сезонного фактора)**

Рис. 1. Оценки изменения спроса и выпуска продукции обрабатывающей промышленности

Рис. 2. Оценки среднего уровня загрузки производственных мощностей в обрабатывающей промышленности

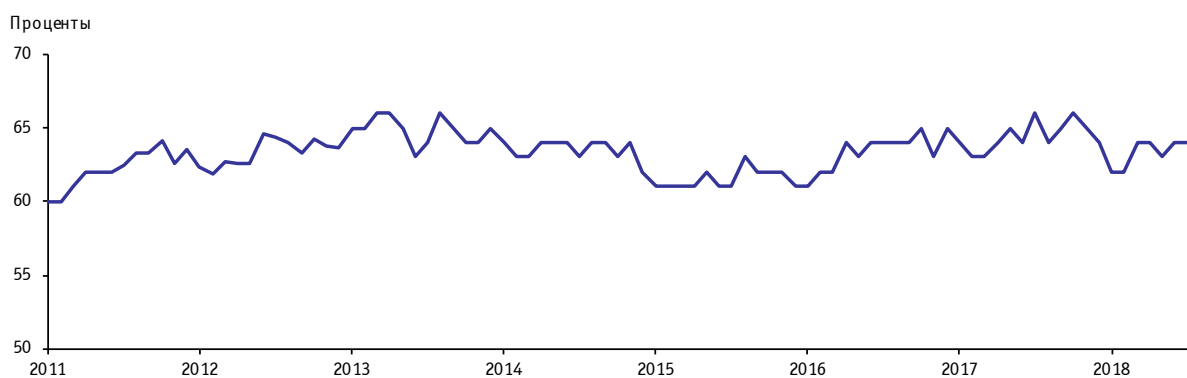

Рис. 3. Оценки изменения численности занятых в обрабатывающей промышленности

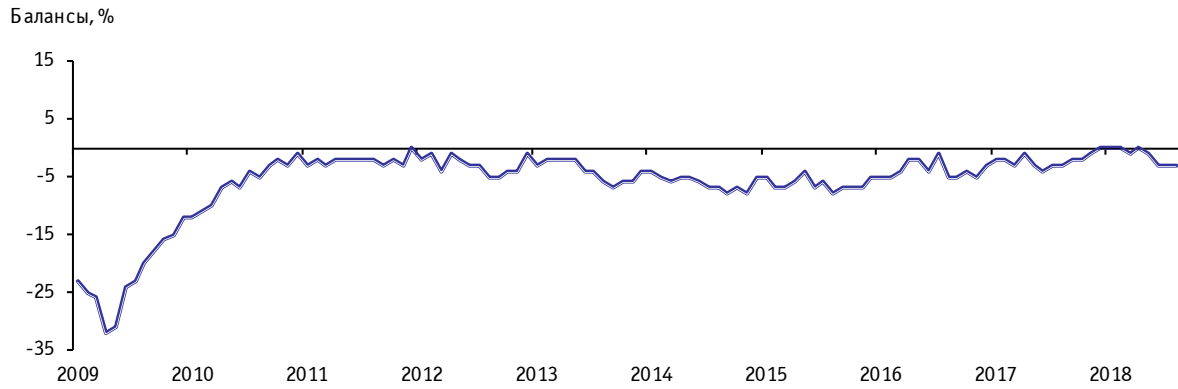

Рис. 4. Оценки изменения цен на реализуемую продукцию, сырье и материалы в обрабатывающей промышленности

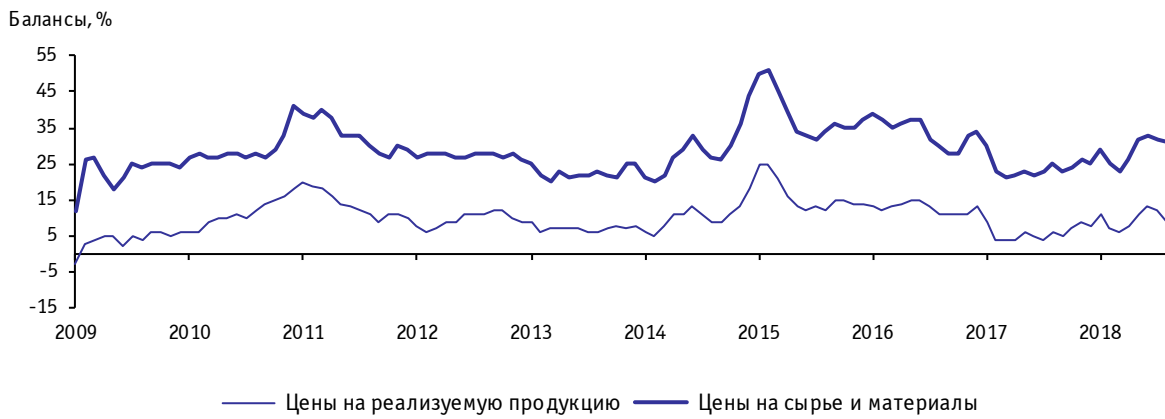
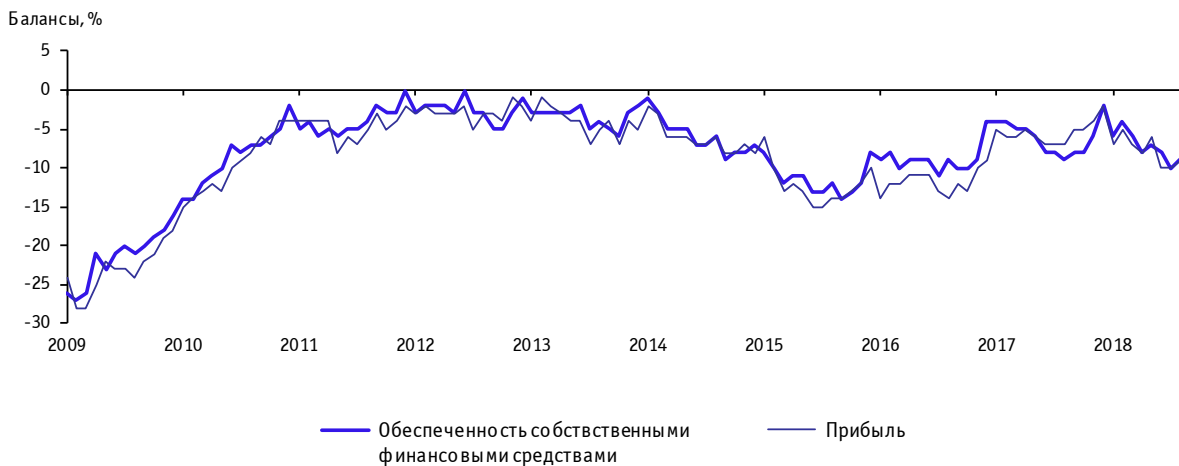
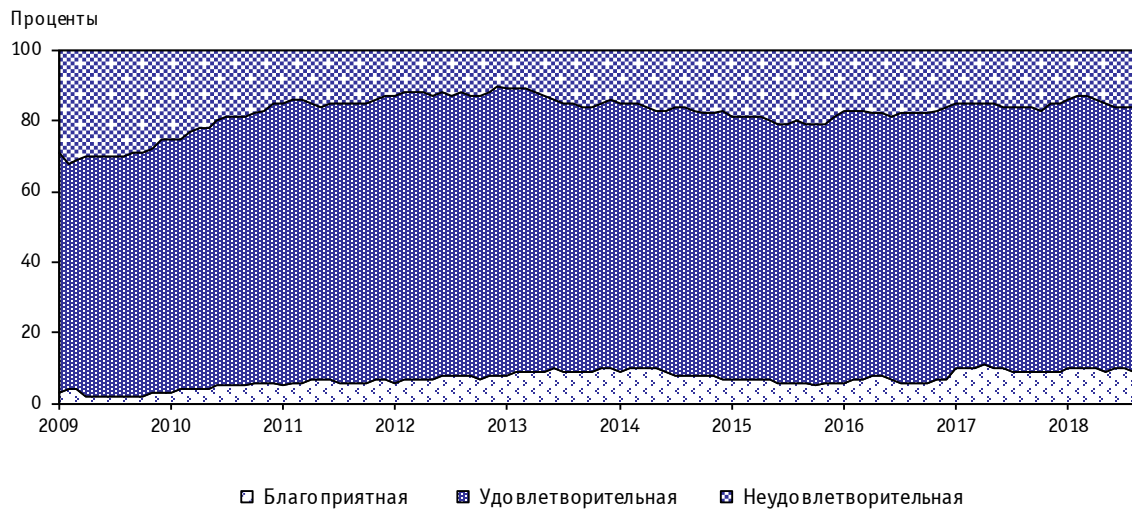

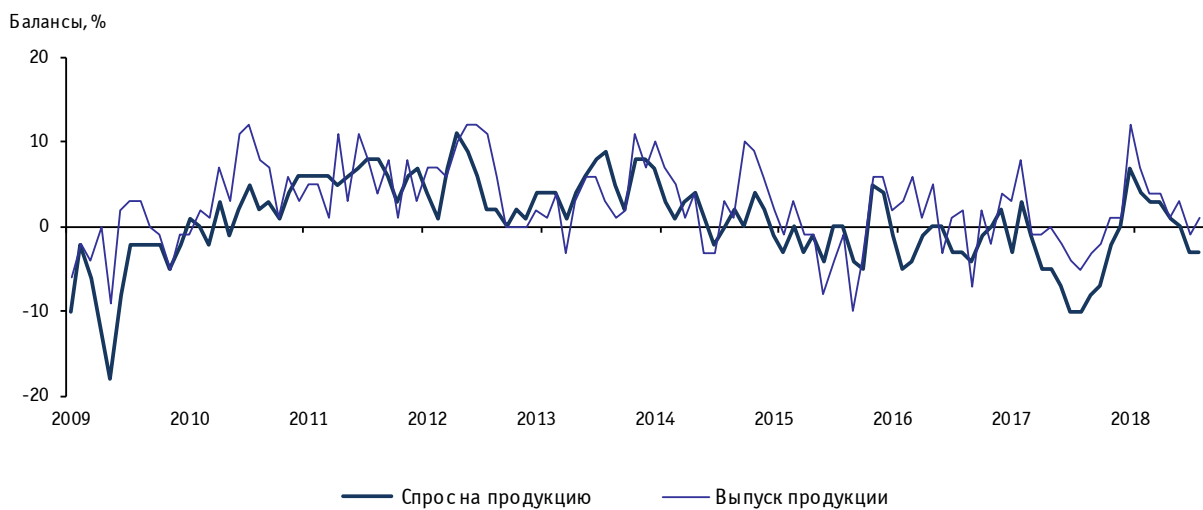
Рис. 5. Оценки изменения обеспеченности собственными финансовыми средствами и прибыли в обрабатывающей промышленности

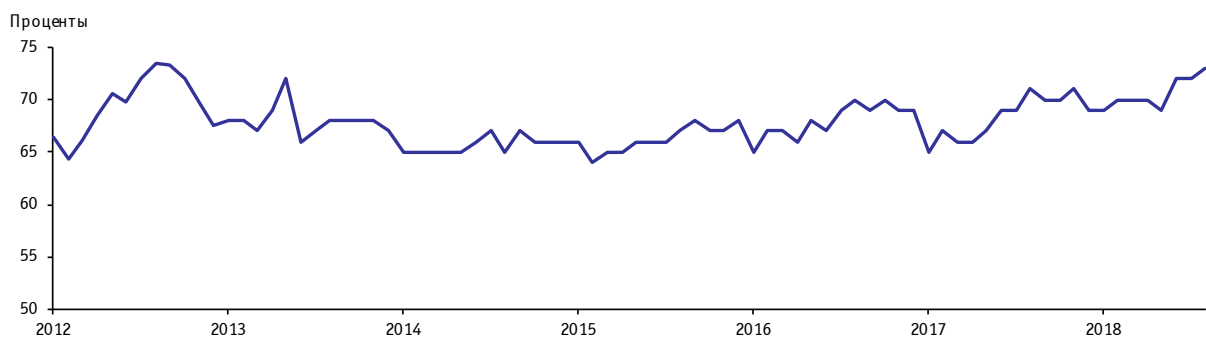
Рис. 6. Оценки экономической ситуации в обрабатывающей промышленности
Доля организаций от их общего числа, %

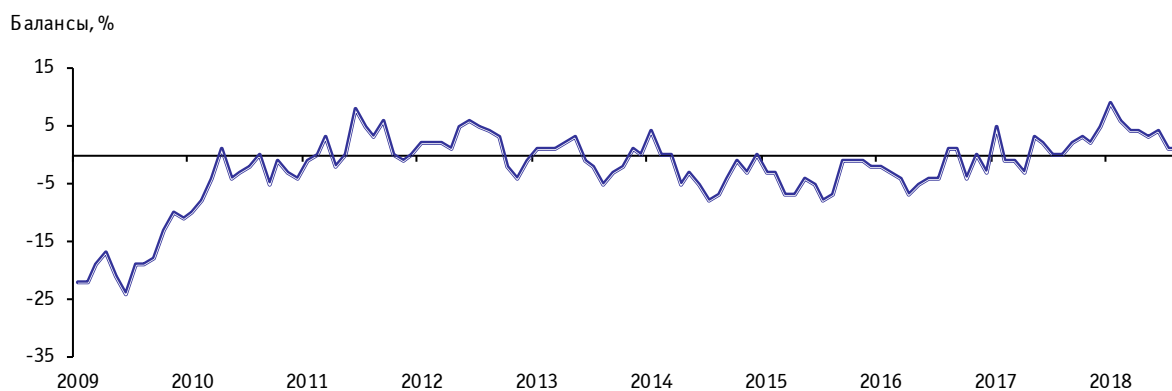
Рис. 7. Оценки изменения спроса и выпуска продукции
в добывающей промышленности

Рис. 8. Оценки среднего уровня загрузки производственных мощностей
в добывающей промышленности

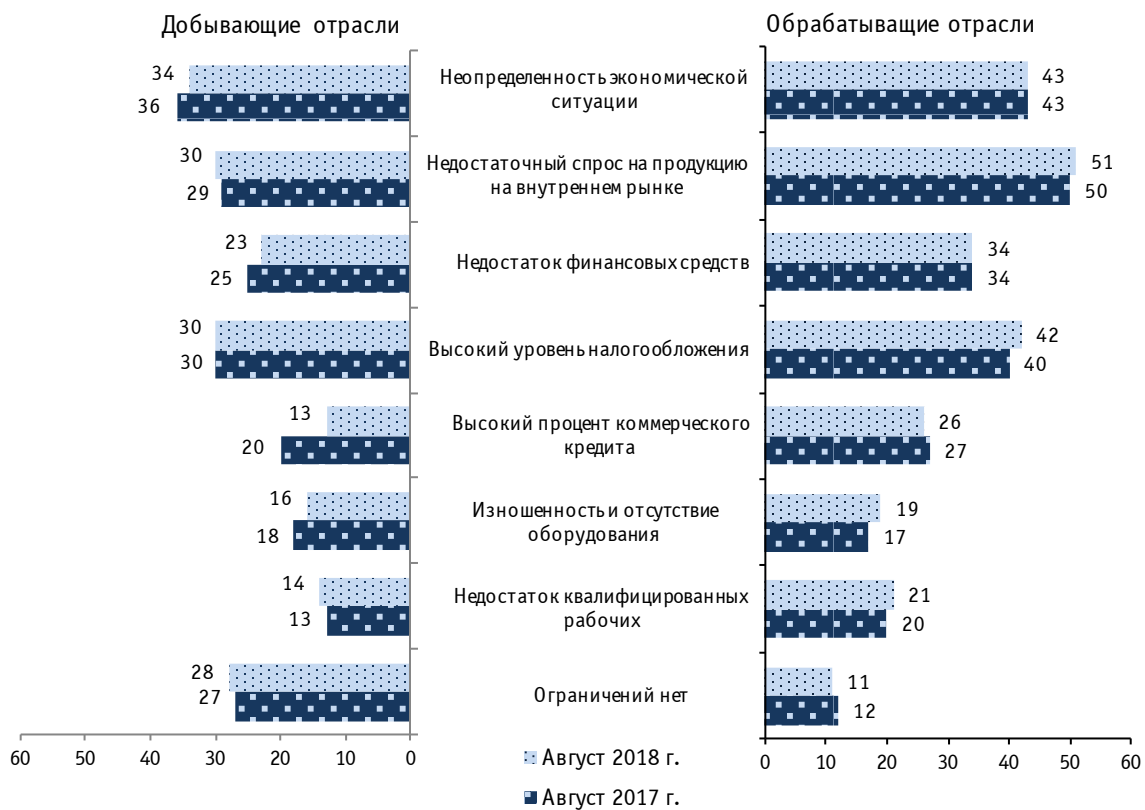
Рис. 9. Оценки изменения численности занятых в добывающей промышленности

Рис. 10. Оценки изменения цен на реализуемую продукцию и приобретаемое оборудование в добывающей промышленности

Рис.11. Оценка факторов, ограничивающих рост производства в организациях обрабатывающей и добывающей промышленности
Доля организаций от их общего числа, %

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОЦЕНОК ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**
(с исключением сезонного фактора)

Таблица 1

Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016									
Август	2	69	29	17	64	19	27	62	11
Сентябрь	3	67	30	16	65	19	27	61	12
Октябрь	2	68	30	17	63	20	29	60	11
Ноябрь	2	70	28	17	66	17	29	62	9
Декабрь	3	70	27	18	66	16	30	62	8
2017									
Январь	2	75	23	20	63	17	33	61	6
Февраль	2	75	23	18	65	17	32	60	8
Март	2	74	24	18	65	17	30	61	9
Апрель	2	73	25	18	66	16	31	60	9
Май	2	73	25	18	66	16	30	61	9
Июнь	2	72	26	18	66	16	30	60	10
Июль	3	71	26	18	65	17	29	61	10
Август	2	73	25	18	65	17	29	61	10
Сентябрь	2	73	25	20	63	17	29	61	10
Октябрь	2	72	26	18	67	15	30	62	8
Ноябрь	2	73	25	20	65	15	30	63	7
Декабрь	2	74	24	20	65	15	30	63	7
2018									
Январь	2	73	25	18	67	15	34	58	8
Февраль	3	73	24	18	66	16	32	60	8
Март	3	73	24	18	66	16	30	62	8
Апрель	2	73	25	18	66	16	29	63	8
Май	2	73	25	17	68	15	29	62	9
Июнь	2	72	26	18	66	16	29	62	9
Июль	2	72	26	17	67	16	28	63	9
Август	2	72	26	17	66	17	29	61	10

Таблица 2

Спрос на продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016									
Август	2	57	41	15	65	20	27	59	14
Сентябрь	2	58	40	14	66	20	26	61	13
Октябрь	2	58	40	15	66	19	27	60	13
Ноябрь	2	59	39	17	65	18	30	59	11
Декабрь	2	60	38	16	69	15	29	62	9
2017									
Январь	2	62	36	16	69	15	35	58	7
Февраль	2	62	36	15	69	16	31	60	9
Март	2	62	36	15	69	16	31	59	10
Апрель	2	62	36	16	68	16	32	58	10
Май	3	61	36	16	68	16	29	61	10
Июнь	3	60	37	16	68	16	29	60	11
Июль	3	60	37	16	67	17	30	58	12
Август	3	61	36	16	67	17	30	59	11
Сентябрь	3	61	36	17	66	17	29	61	19
Октябрь	3	61	36	16	68	16	30	61	9
Ноябрь	3	62	35	16	69	15	30	63	7
Декабрь	3	63	34	18	67	15	31	61	8
2018									
Январь	3	61	36	16	69	15	35	58	7
Февраль	2	61	37	15	70	15	32	59	9
Март	3	61	36	15	70	15	30	61	9
Апрель	3	60	37	16	68	16	30	60	10
Май	3	60	37	15	70	15	30	60	10
Июнь	3	60	37	15	70	15	30	60	10
Июль	3	59	38	14	71	15	29	60	11
Август	3	58	39	14	70	16	29	60	11

Численность занятых
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце относительно фактического объема производства			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточно	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016									
Август	10	83	7	9	77	14	10	79	11
Сентябрь	10	83	7	9	77	14	10	79	11
Октябрь	9	84	7	10	76	14	12	77	11
Ноябрь	10	83	7	9	77	14	11	80	9
Декабрь	9	83	8	9	79	12	12	80	8
2017									
Январь	8	84	8	10	78	12	14	80	6
Февраль	8	84	8	10	78	12	14	79	7
Март	8	84	8	10	77	13	14	78	8
Апрель	8	84	8	11	77	12	15	79	6
Май	9	83	8	10	77	13	14	79	7
Июнь	8	84	8	9	78	13	13	79	8
Июль	8	85	7	10	77	13	12	80	8
Август	8	85	7	10	77	13	13	80	7
Сентябрь	8	84	8	11	76	13	14	79	7
Октябрь	8	85	7	11	76	13	14	80	6
Ноябрь	8	84	8	10	79	11	14	80	6
Декабрь	8	84	8	10	80	10	14	80	6
2018									
Январь	8	84	8	11	78	11	16	78	6
Февраль	8	83	9	11	78	11	16	77	7
Март	7	84	9	11	77	12	16	77	7
Апрель	7	85	8	11	78	11	16	77	7
Май	8	83	9	11	77	12	17	75	8
Июнь	9	82	9	10	77	13	15	76	9
Июль	8	84	8	10	77	13	14	78	8
Август	8	84	8	10	77	13	14	77	9

Таблица 4

Запасы готовой продукции
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016									
Август	6	83	11	12	76	12	15	73	12
Сентябрь	6	83	11	10	77	13	14	72	14
Октябрь	7	82	11	12	74	14	15	72	13
Ноябрь	6	83	11	11	77	12	13	75	12
Декабрь	6	83	11	11	77	12	14	73	13
2017									
Январь	6	85	9	10	77	13	17	73	10
Февраль	6	85	9	10	77	13	16	73	11
Март	6	84	10	11	77	12	16	72	12
Апрель	5	84	11	12	76	12	17	73	10
Май	5	83	12	12	77	11	17	73	10
Июнь	6	82	12	12	77	11	17	72	11
Июль	6	83	11	11	78	11	17	73	10
Август	6	83	11	13	75	12	16	73	11
Сентябрь	6	83	11	11	77	12	15	74	11
Октябрь	7	82	11	12	75	13	16	73	11
Ноябрь	5	85	10	11	77	12	16	73	11
Декабрь	5	85	10	11	77	12	17	73	10
2018									
Январь	6	84	10	11	77	12	17	74	9
Февраль	7	83	10	11	78	11	16	74	10
Март	7	83	10	11	79	10	16	74	10
Апрель	7	82	11	12	77	11	15	75	10
Май	6	84	10	11	79	10	16	74	10
Июнь	7	81	12	11	78	11	16	74	10
Июль	7	81	12	12	77	11	16	74	10
Август	6	83	11	12	77	11	15	75	10

Обеспеченность собственными финансовыми средствами
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016						
Август	12	67	21	20	66	14
Сентябрь	11	68	21	20	66	14
Октябрь	11	68	21	19	69	12
Ноябрь	11	69	20	21	68	11
Декабрь	13	70	17	21	69	10
2017						
Январь	12	72	16	26	67	7
Февраль	12	72	16	23	69	8
Март	12	71	17	23	68	9
Апрель	12	71	17	23	68	9
Май	11	72	17	23	67	10
Июнь	10	72	18	22	67	11
Июль	10	72	18	21	69	10
Август	10	71	19	21	68	11
Сентябрь	11	70	19	21	68	11
Октябрь	11	70	19	20	70	10
Ноябрь	11	72	17	22	70	8
Декабрь	12	74	14	22	71	7
2018						
Январь	12	70	18	25	66	9
Февраль	12	72	16	24	67	9
Март	12	70	18	24	66	10
Апрель	11	70	19	23	66	11
Май	12	69	19	23	66	11
Июнь	11	70	19	22	67	11
Июль	10	70	20	18	71	11
Август	11	69	20	20	68	12

Таблица 6

Цены на реализуемую продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016						
Август	16	79	5	24	74	2
Сентябрь	15	81	4	23	74	3
Октябрь	15	81	4	22	75	3
Ноябрь	16	79	5	23	75	2
Декабрь	16	81	3	21	77	2
2017						
Январь	12	85	3	23	74	3
Февраль	8	88	4	20	77	3
Март	8	88	4	20	77	3
Апрель	8	88	4	20	77	3
Май	10	86	4	20	77	3
Июнь	10	85	5	20	76	4
Июль	10	84	6	19	78	3
Август	10	86	4	20	77	3
Сентябрь	10	85	5	20	76	4
Октябрь	11	85	4	20	77	3
Ноябрь	11	87	2	20	78	2
Декабрь	11	86	3	18	80	2
2018						
Январь	13	85	2	20	78	2
Февраль	10	87	3	18	80	2
Март	10	86	4	18	79	3
Апрель	11	86	3	20	78	2
Май	13	85	2	21	77	2
Июнь	14	85	1	22	76	2
Июль	15	82	3	21	77	2
Август	13	83	4	21	77	2

Цены на сырье и материалы
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидания изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2016						
Август	34	62	4	41	57	2
Сентябрь	31	66	3	39	60	1
Октябрь	32	64	4	39	60	1
Ноябрь	34	65	1	40	59	1
Декабрь	35	64	1	41	59	0
2017						
Январь	30	70	0	37	61	2
Февраль	25	73	2	35	63	2
Март	23	75	2	35	63	2
Апрель	24	74	2	36	62	2
Май	26	71	3	36	62	2
Июнь	26	70	4	35	63	2
Июль	26	71	3	35	63	2
Август	28	69	3	36	62	2
Сентябрь	26	71	3	34	64	2
Октябрь	26	72	2	35	63	2
Ноябрь	28	70	2	35	64	1
Декабрь	27	71	2	34	65	1
2018						
Январь	30	69	1	40	59	1
Февраль	26	73	1	37	62	1
Март	26	71	3	37	61	2
Апрель	28	70	2	40	59	1
Май	33	66	1	41	58	1
Июнь	34	65	1	42	57	1
Июль	33	66	1	41	58	1
Август	32	67	1	39	60	1

Таблица 8

Общая экономическая ситуация
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в ближайшие 3–4 месяца		
	благоприятная	удовлетворительная	неудовлетворительная	улучшение	без изменения	ухудшение	улучшение	без изменения	ухудшение
2016									
Август	6	76	18	9	79	12	24	65	11
Сентябрь	6	76	18	8	80	12	24	65	11
Октябрь	6	76	18	9	80	11	24	66	10
Ноябрь	7	76	17	10	80	10	25	66	9
Декабрь	7	77	16	10	81	9	25	68	7
2017									
Январь	10	75	15	12	79	9	32	63	5
Февраль	10	75	15	11	80	9	30	64	6
Март	10	75	15	11	79	10	30	63	7
Апрель	11	74	15	11	78	11	30	62	8
Май	10	74	15	11	78	11	30	62	8
Июнь	10	74	16	11	78	11	28	64	8
Июль	9	75	16	9	80	11	28	64	8
Август	9	75	16	9	80	11	29	63	8
Сентябрь	9	75	16	9	80	11	28	65	7
Октябрь	9	74	17	10	80	10	29	64	7
Ноябрь	9	76	15	11	79	10	30	64	6
Декабрь	9	76	15	10	82	8	30	64	6
2018									
Январь	10	76	14	11	81	8	32	64	4
Февраль	10	77	13	10	83	7	30	65	5
Март	10	77	13	9	82	9	30	64	6
Апрель	10	76	14	9	81	10	30	63	7
Май	9	76	15	9	81	10	28	65	7
Июнь	10	74	16	8	82	10	28	64	8
Июль	10	74	16	7	83	10	27	65	8
Август	9	75	16	8	81	11	27	65	8

**Средний уровень загрузки производственных мощностей
в отраслях обрабатывающей промышленности, %**

	2017	2018							
	август	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август
Обрабатывающая промышленность	64	62	62	64	64	63	64	64	65
Производство пищевых продуктов	63	62	59	60	62	60	61	60	60
Производство напитков	53	51	48	49	50	52	52	53	53
Производство табачных изделий	42	46	53	54	53	59	56	54	57
Производство текстильных изделий	60	68	68	63	63	65	65	67	66
Производство одежды	72	70	71	71	70	71	71	72	73
Производство кожи и изделий из кожи	65	72	74	72	73	69	70	69	73
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки	66	68	67	67	67	67	65	65	65
Производство бумаги и бумажных изделий	77	70	71	71	72	71	72	72	71
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	58	57	57	58	57	58	58	58	58
Производство кокса и нефтепродуктов	85	75	76	75	73	72	73	74	75
Производство химических веществ и химических продуктов	66	65	64	65	67	67	67	66	67
Производство лекарственных средств	70	69	67	69	69	71	71	70	69
Производство резиновых и пластмассовых изделий	71	63	63	65	66	65	65	65	65
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	62	54	54	57	58	58	59	59	60
Металлургическое производство	69	64	65	65	66	66	65	68	68
Производство готовых металлических изделий	68	63	64	63	66	64	65	66	64
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	61	61	61	61	62	61	63	62	63
Производство электрического оборудования	62	67	67	68	67	66	66	68	67
Производство машин и оборудования	67	62	63	63	64	63	63	66	63
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	61	60	63	63	64	64	64	66	66
Производство прочих транспортных средств и оборудования	65	66	65	68	68	69	69	68	68
Производство мебели	64	64	61	60	62	61	60	61	61
Производство прочих готовых изделий	69	59	55	56	60	59	60	59	59
Ремонт и монтаж машин и оборудования	63	66	63	62	63	66	64	65	67